

Вернувшись домой, Чэнь Лиго сразу же связался с курьерской станцией и станцией почтовых голубей, затем он написал письма и попросил срочно отправить их Третьему Принцу к месту военных действий.

Весть о тяжелой болезни императора еще не распространилась среди людей, и все внимание Второго Принца приковано к Императору. Он не знал о письмах и не установил пунктов перехвата, поэтому письма, посланные Чэнь Лиго, прошли без препятствий.

Даже если бы голуби прищпорили лошадь на полную скорость*, доставка письма Янь Цзиньни заняла бы, по меньшей мере, дюжину дней, и это не считая влияния погодных условий в пути.

[Примечание: 风驰电掣 - (идиома) ехать как можно быстрее.]

Чэнь Лиго мог только тайно молиться, чтобы Император прожил еще несколько дней.

Пронизывающий башню ветер предвещал надвигающуюся бурю в горах*. Хотя эти дни и казались спокойными и мирными, но чувствительные люди ощущали необъяснимое беспокойство в своих сердцах.

[Примечание: 山雨欲来风满楼 - из стихотворения и иногда используется в качестве метафоры для конфликта или напряженности перед началом войны.]

Один министр, хорошо относящийся к Чэнь Лиго, разыскал его и наедине сказал: «Господин Цзи, вы думаете, что-то произойдет? В эти дни мои веки постоянно дергаются».

Чэнь Лиго: «Что может случиться?»

Министр понизил голос и сказал: «Айя... Императора уже много дней никто не видел».

Чэнь Лиго приоткрыл глаза.

Министр продолжил: «Я слышал, что все императорские врачи были задержаны... Я думаю, что это имеет большое значение».

Чэнь Лиго засмеялся и сказал: «Обычно вы не заботитесь о таких вещах».

Министр беспомощно вздохнул: «Небеса не могут реализовывать желания людей, я думал, что смогу через несколько лет уйти на покой, но неожиданно... увы».

Чэнь Лиго: «Чего вы боитесь? Кто должен бояться - так это я».

Уйдя на войну, Янь Цзинь больше не связывался с ним, но за Чэнь Лиго твердо укрепилась позиция одного из людей Третьего Принца.

За последние три года Второй Принц совсем не обращал на него внимания.

Министр сказал: «Вам... действительно не везет. Увы, я уже говорил вам раньше, что вы не должны работать со Вторым Принцем, а теперь... как назло».

Чэнь Лиго улыбнулся и сказал: «Кто сказал мне быть его великим наставником?»

Министр глубоко вздохнул, сожалея о том, что жизнь так непостоянна. Чэнь Лиго спокойно сделал глоток чая, стоящего перед ним, а затем... сделал еще один глоток.

Ему было все равно, насколько сильно Второй Принц ненавидит его. Чэнь Лиго был полон решимости помочь Третьему Принцу взойти на трон. С таким вкладом он сможет обеспечить хороший конец для Янь Чжияо.

Чэнь Лиго восхищался в душе: она была действительно умной и сообразительной, храбрым маленьким ангелом.

Второй Принц не подходил на роль Императора, это видно по его отношению к Чэнь Лиго и Третьему Принцу. Этот человек не обладал ни мужеством, ни стратегией, он был чрезмерно подозрителен, относился к делам с излишней тревогой и не был мудрым мастером. Если бы он стал Императором, страна Янь никогда бы не расширила свою территорию и не заняла бы в будущем господствующую позицию согласно изначальной истории.

Янь Цзинь получил письмо, доставленное в кратчайшие сроки. В письме была всего одна оборванная фраза: «Скончался*, скорее возвращайся».

[Примечание: □□□□, (□) может означать смерть Принца/умереть/уйти.]

Он схватил письмо, поднес его к кончику носа и понюхал. После доставки на максимальной скорости в течение более чем дюжины дней, аромат чернил уже давно должен был исчезнуть, но Янь Цзинь необъяснимо почувствовал слабый намек на запах лекарств - так пахнет от этого человека.

«Приготовьте лошадей. - Янь Цзинь спрятал письмо за пазуху и отдал приказ: - Мы возвращаемся».

За последние десять дней Чэнь Лиго резко похудел. Он не мог проглотить свою еду или спокойно спать и весь день молча смотрел на шахматную доску перед собой.

Лэ Ци спросил его, на что он смотрит.

Чэнь Лиго улыбнулся и сказал: «Я смотрю на будущее страны Янь».

Лэ Ци с тревогой сказал: «Господин, вы должны обратить внимание на свое здоровье».

Из-за замечания Лэ Ци выражение лица Чэнь Лиго стало еще более несчастным, он сказал: «Это мое разбитое тело, если его можно будет использовать, чтобы помочь Великому Янь, оно того стоит».

Лэ Ци разразился слезами.

Чэнь Лиго: «Система, как это было? Оцени мою актерскую работу».

Система: «...»

Чэнь Лиго: «Кто знает, когда вернется маленький милашка моей семьи».

Система: «Маленький милашка?»

Чэнь Лиго: «Да, я все еще старше его на несколько лет».

Система почувствовала усталость и начала размышлять над тем, почему не было функции «блокировки хозяина».

Получив письмо Чэнь Лиго, Янь Цзинь не стал медлить и, возглавив отряд воинов, поспешил в Имперский Город.

Единственное, что в этот момент мог сделать Чэнь Лиго - это ждать.

К счастью, его удача не так плоха, и Янь Цзинь, наконец, вернулся.

Когда Третий Принц прибыл в императорский дворец, внутренний дворец уже был на страже. Янь Цзинь не спешил раскрывать свою личность. Вместо этого он взял тигриную печать, выданную ему лично Императором, и пошел к командиру городской стражей.

[Примечание: Это всплывает во многих исторических романах, так что вы, вероятно, знакомы с ним. 虎符 (tiger tally) - двухсекционный предмет, выполненный в форме тигра, использовался в Древнем Китае в качестве доказательства власти. Одна половина может быть выдана военному офицеру, и будет подходить к другой половине, когда требуется проверка.]

В последние годы Император был слаб здоровьем и страдал хроническим заболеванием сердца. Он хотел, чтобы Янь Цзиньни еще несколько лет оставался в армии, набираясь опыта, а затем он бы передал ему трон.

Но не ожидал, что случится такое несчастье.

Тигриная печать в руке Янь Цзиньни была только половинкой, другая часть была все еще в руках Императора. А теперь она может быть у Второго Принца.

Но теперь самым важным для победы был контроль над самой мощной военной силой в столице - Императорской стражей.

Когда во дворце вдруг был издан указ о созыве всех министров и чиновников ко двору, Чэнь Лиго остро ощутил его значение для страны. Император был болен и не выходил ко двору в течение дюжины дней, и внезапный указ в это время означал, что либо Император быстро поправлялся, либо он... был на грани смерти.

Первое было почти невозможно, и оставалось только второе.

Чэнь Лиго въехал во дворец в карете. Он вошел в главный зал и услышал гул от перешептываний министров. Чэнь Лиго огляделся вокруг - на лицах людей были разные выражения: некоторые были напряженными, некоторые - сомневающимися, а другие - испуганными... Выражения лиц и жесты многое говорили об их позиции.

Когда люди догадались о причине собрания, появился Второй Принц, живший во дворце, чтобы заботиться об Отце-Императоре. Он выглядел усталым, но его глаза не могли скрыть неконтролируемого возбуждения. Он притворился печальным и объявил: «Мой Отец-Император только что скончался».

Это предложение было подобно бомбе, взорвавшейся в толпе. Министры разразились громкими криками.

«В моей руке его последний указ», - сказал Второй Принц.

Шум в одно мгновение снова смолк.

Второй Принц прочистил горло и пронзительно закричал: «Все подданные, услышьте этот приказ».

Министры, стоявшие в главном зале, преклонили колени.

Однако в этот момент в зале раздался голос, который не был ни соленым, ни пресным*,

человек равнодушно сказал: «Как мы узнаем, истинен ли этот последний указ или ложен?»

[Примечание: 口口口 - 1). простой, обычный; 2). относится к холодным словам и насмешкам.]

Лицо Второго Принца покраснело от гнева, он повернулся, чтобы посмотреть на обладателя голоса, это был Цзи Шан. «Что это значит, господин Цзи?» - яростно спросил он.

Цзи Шан, казалось, не боялся взгляда Второго Принца. Он сидел в инвалидном кресле, его спина была такой же прямой, как и раньше. «Этот указ, кто-нибудь видел его раньше? На нем стоят три печати, не так ли?»

«Вы хотите сказать, что я подделал императорский указ?» - сердито спросил Второй Принц.

Выражение лица Чэнь Лиго было легкомысленным: «Если у Вашего Высочества чистая совесть, то почему вы сердитесь?»

Второй Принц не знал, испугаться ему или рассердиться. Дрожа всем телом, он подошел к Чэнь Лиго и пнул его инвалидное кресло ногой.

Чэнь Лиго упал на пол, он слегка нахмурился, но все же саркастически рассмеялся: «Реакция Вашего Высочества так велика, не говорите мне, что вы пришли в ярость от унижения*?»

[Примечание: 口口口 - впасть в ярость от унижения; устыдиться в гневе (идиома).]

Второй Принц указал на Чэнь Лиго и сердито крикнул: «Шлюха!»

Чэнь Лиго сардонически усмехнулся.

«Ты думаешь, я не знаю, какие у тебя отношения с моим младшим братом? Кому ты показываешь эту силу характера? Кто не знает, что ты спал с моим братом? Ха, по какому праву ты меня допрашиваешь?!»

Чэнь Лиго побледнел и, казалось, из-за слов Второго Принца выплюнул изо рта кровь.

Кто-то рядом не вынес этого и прямо сказал: «Как Ваше Высочество могли такое сказать?»

Второй Принц дрожал с головы до ног. «Я знаю, что вы все думаете, - усмехнулся он, - разве вы не хотите, чтобы мой младший брат взошел на трон? Позвольте мне сказать вам: он все еще на границе! Он больше не сможет вернуться!»

Чэнь Лиго неторопливо вытер кровь с губ рукавом. Он видел насквозь блеф Второго Принца - у

него было мало времени и он не смог найти все три печати власти.

Чэнь Лиго: «Ваше Высочество сказали так много. Вы не позволите министрам взглянуть на этот императорский указ?»

Второй Принц стиснул зубы и сказал: «Вы все рискнете своими жизнями, чтобы увидеть его?»

Преданный и честный человек, Лан Шен сказал: «Государство не должно отменять правомерность. Поскольку Ваше Высочество имеет чистую совесть, какой вред в том, чтобы позволить нам взглянуть на указ?»

Услышав это, Второй Принц вытащил свой меч из-за пояса, в то же время дюжина императорских телохранителей окружила зал: «Хотел бы я посмотреть, кто сейчас посмеет сказать, что мой императорский указ - подделка?»

Министры побледнели, поняв, что Второй Принц хочет применить силу.

Однако в этот критический момент из коридора донесся голос того, кто никак не мог появиться: «Я не видел тебя всего несколько лет и не ожидал, что старший брат так изменится».

Его Королевское Высочество широко раскрыл глаза и подумал, что у него галлюцинации, он сказал: «Кто, кто там?»

Янь Цзинь был одет в тяжелую броню и держал длинное копьё. Позади него стояло несколько сотен стражников - такой контраст с одиноким появлением Второго Принца*. Он засмеялся и сказал: «Старший брат, ты даже не помнишь этого младшего брата?»

[Примечание: □□□ - одинокий; изолированный и без посторонней помощи; совсем один; одинокий.]

«Нет! Это невозможно!» - Мечты Второго Принца разваливались у него на глазах, и его итак сильно дрожащее тело начало трястись, как будто просеивая мякину (□□ - трястись всем телом).

Янь Цзинь презрительно усмехнулся: «Если бы я не вернулся, разве я не позволил бы тебе, неверному и нечестивому потомку, украсть реки и горы моего Великого Янь? Ну же, схватите его!»

Как мог Второй Принц безропотно ждать и позволить захватить себя? И вот две стороны сошлись в бою.

У воинов Янь Цзиньши было подавляющее преимущество, битва была непродолжительна. Потребовалось время сжигания лишь одной палочки благовоний* - и Второй Принц был взят в плен. Он хотел что-то сказать, но Янь Цзиньши ударил брата - и тот, потеряв несколько зубов, упал без чувств.

[Примечание: □□□ - поэтический способ обозначения короткого промежутка времени, как правило, либо 5 минут, либо 30 минут.]

«Отведите его вниз», - Янь Цзиньши был весь покрыт пылью, которой все же не удалось скрыть его ослепительный блеск. Он оглядел зал и заметил Цзи Шана, лежащего на полу.

Чэнь Лиго не ожидал, что Янь Цзиньши просто посмотрит на него и отвернется.

Вдруг стало так одиноко, как будто Чэнь Лиго бросили, он сказал системе: «Этот брат такой безжалостный человек..!»

Система: «Так тебе и надо».

Чэнь Лиго: «Ин-ин-ин-ин-ин*».

[Примечание: Звук милого плача.]

***

Переводчику есть что сказать:

Вопрос читателям: Вам нравится такие небольшие вставки? Я просто сужу по себе, мне бы хотелось узнать пояснение сразу... А вам? Мне прекращать эту порочную практику? (□□_□)

<http://bllate.org/book/15123/1336811>